

Легенда о Сонной Лощине

Автор:

Вашингтон Ирвинг

Легенда о Сонной Лощине

Вашингтон Ирвинг

Вашингтон Ирвинг – первый американский писатель, получивший мировую известность и завоевавший молодой американской литературе «право гражданства» в сознании многоопытного и взыскательного европейского читателя, «первый посол Нового мира в Старом», по выражению У. Теккерея. Ирвинг явился первооткрывателем ставших впоследствии магистральными в литературе США тем, он первый разработал новеллу, излюбленный жанр американских писателей, и создал прозаический стиль, который считался образцовым на протяжении нескольких поколений. В новеллах Ирвинг предстает как истинный романтик. Первый романтик, которого выдвинула американская литература.

Вашингтон Ирвинг

Легенда о Сонной Лощине

Из бумаг покойного Дитриха Никкербоккера

Был это мир, влекущий нас в мечту
Виденье сонных глаз; манящий край
Воздушных замков в облачных грядках.
Небесной синевы летучих стай.

Джеймс Томсон. «Замок Лени».

В глубине одной из тех просторных бухт, которыми изрезан восточный берег Гудзона, там, где река раздается вширь, – в старину этот разлив был окрещен голландскими мореплавателями Таппан-Зее,[1 - Таппанское озеро (голл.)] причем здесь они всегда предусмотрительно убирали часть парусов и молились св. Николаю о заступничестве и покровительстве, – лежит небольшой торговый поселок, или, вернее, сельская пристань, именуемая при случае Гринсбургом, хотя точное и общеупотребительное название ее – Тарри-Таун.[2 - С трудом поддастся переподу, нечто вроде: «Мешкай-город». В действительности это название является, как полагают, искажением голландского Tawen Dorp, то есть «Пшеничная гавань».] Нам рассказывали, что она была прозвана так во дни оны почтенными кумушками здешнего края, отметившими таким образом застарелую склонность своих супругов застревать в базарные дни в деревенском трактире. Как бы то ни было, не ручаясь за достоверность этого объяснения, я привожу его здесь потому, что стремлюсь к точности и достоверности. Неподалеку от деревни, в каких-нибудь двух-трех милях, находится небольшая долина, или, вернее, лощина, окруженная высокими холмами и являющаяся одним из самых безмятежных и мирных уголков на всем свете. По ее дну скользит ручеек, баюкающий и навевающий дрему; случайный свист перепела да «тук-тук» зеленого дятла – вот единственные звуки, нарушающие ее неизменную тишину.

Вспоминаю, что в дни юности именно здесь, в роще, прикрывающей один из склонов лощины, среди высоких ореховых деревьев, я застрелил свою первую белку. Дело было в послеполуденный час, когда природа особенно тиха, так что меня самого испугал громкий выстрел моего ружья, прервавший торжественное безмолвие и к тому же продленный и повторенный сердитым эхом. Если я затоскую когда-нибудь об убежище, в котором я мог бы укрыться от мира и его суетности и погрезить в тиши остаток моей беспокойной жизни, то мне не найти уголка более благословенного, чем эта маленькая лощина.

Благодаря своей безмятежности и тишине, а также некоторым особенностям в характере обитателей, кстати сказать – потомков первых голландских переселенцев, этот уединенный дол издавна именуется Сонной Лощиной, и местных парней величают в окрестности не иначе, как «соннолощинскими». Кажется, будто над этой землей витают какие-то клонящие долу дремотные чары, которыми насыщен тут самый воздух. Иные толкуют, что долина была околдована в первые дни поселения одним высокоученым немецким доктором,

тогда как другие настаивают, будто, еще до открытия этого края мастером Гендриком Гудзоном, здесь устраивал шабаши престарелый индейский вождь, прорицатель и колдун своего племени. Несомненно однако, что это место и поныне продолжает пребывать под каким-то заклятием, заморозившим умы его обитателей, живущих по этой причине среди непрерывных грез наяву. Они любят всяческие поверья, подвержены экстатическим состояниям и видениям; пред ними зачастую витают необыкновенные призраки, они слышат какую-то музыку и голоса. Вся округа изобилует местными сказаниями, «нечистыми» местами, темными суевериями; над ложиною чаще, чем где-либо, полыхают падающие звезды и метеоры; водится здесь, как кажется, и ночной кошмар со всем своим многочисленным мерзким отродьем.

Главный дух из числа посещающих этот зачарованный уголок – он же, по видимому, и главнокомандующий всего сонма воздушных сил – некий Всадник без головы. Говорят, будто это – тень одного гессенского кавалериста, [3 - Во время освободительной войны американских колоний (1775–1783), закончившейся отделением этих колоний от Англии и образованием Соединенных Штатов Америки, в рядах английских войск сражались довольно многочисленные отряды гессенцев, «уступленных» англичанам, разумеется, за известную мзду, герцогом Гессен-Дармштадтским (Германия).] которому в какой-то безымянной битве революционной войны пушечное ядро оторвало голову и который время от времени, словно на крыльях ветра, проносится в ночном мраке пред местными жителями. Его видят, впрочем, не только в долине, но порою и на окрестных дорогах в особенности около расположенной невдалеке церкви. И действительно, некоторые из наиболее достойных доверия историков этого края – они со всею возможною тщательностью собрали и сличили сбивчивые рассказы о призрачном всаднике – утверждают, что тело кавалериста погребено внутри церковной ограды, а дух его рыщет ночами по полю сражения в поисках оторванной головы, так что быстрота, с которою он, подобно порыву ночного вихря, мчится подчас вдоль Сонной Ложины, вызвана его опозданием и необходимостью возвратиться в ограду до первого света.

Таково, в общих чертах, содержание суеверной легенды, послужившей основой для множества странных историй, распространенных в этом царстве теней; что же касается призрака, то он известен у всех камельков округа как Всадник без головы из Сонной Ложины.

Примечательно, что склонность к сверхъестественному, о которой я упоминал выше, свойственна не только уроженцам долины, – она неприметным образом

захватывает всякого, кто поживет в ней известное время. Как бы трезв и рассудителен до переселения в эту дремотную местность ни был пришелец, можно не сомневаться, что в скором времени он тоже подпадет влиянию чар, носящихся в воздухе, и станет великим мечтателем – будет подвержен видениям и грезам.

Я упоминаю об этом тихом и безмятежном уголке со всяческой похвалой; в этих маленьких забытых голландских долинах, разбросанных по обширному штату Нью-Йорк, ни население, ни нравы, ни обычаи не претерпевают никаких изменений. Великий поток переселений и прогресса, непрерывно меняющий облик других областей нашей беспокойной страны, проходит здесь совсем незамеченным. Долины эти подобны крошечным заводям у берегов бурных ручьев, заводям, где можно видеть, как соломинка или пузырек воздуха стоят себе мирно на якоре или медленно кружатся в игрушечной бухточке, не задеваемые порывом проносающегося мимо течения. И хотя с тех пор, как я бродил среди дремотных теней Сонной Лощины, миновало немало лет, я все еще спрашиваю себя, не произрастают ли в ее богоспасаемом лоне все те же деревья и те же семьи?

В этом затерянном уголке, в отдаленный период истории Штатов, иначе говоря – лет тридцать назад, проживал весьма достойный молодой человек по имени Икабод[4 - Икабод – редко встречающееся мужское имя библейского происхождения, обозначающее в переводе с древнееврейского «несчастливый», «бедняга».] Крейн, который поселился, или, как он имел обыкновение выражаться, «задержался» в Сонной Лощине в целях обучения окрестных детей. Он происходил из Коннектикута – штата, который, снабжая всю федерацию пионерами не только в обычном смысле этого слова, но и такими, что вспахивают мозги, ежегодно шлет за свои пределы легионы корчующих пограничные леса колонистов и сельских учителей. Фамилия Крейн[5 - Крейн (Crane) – журавль (англ.)] довольно хорошо подходила к его наружности. Это был высокий, до крайности тощий, узкогрудый и узкоплечий парень с большими руками и такими же точно ногами: кисти рук вылезали у него на целую милю из рукавов, ступни легко могли бы сойти за лопаты, да и вся фигура его была на редкость нескладной. Он был обладателем крошечной, приплюснутой у макушки головки, огромных ушей, больших зеленых и как бы стеклянных глаз, длинного, как у кулика, носа – ни дать ни взять флюгер в образе петушка, красующийся на спице и указывающий направление ветра. Когда в ветреный день в раздувающейся, как парус, одежде он крупными шагами спускался по склону холма, его можно было принять за сходящего на землю гения голода или пугало, сбжавшее с кукурузного поля.

Его школа представляла собою низкое, сложенное из бревен здание, состоявшее из единственной большой горницы; окна ее были частью застеклены, частью заклеены листами старых тетрадей. В часы, когда не было занятий, школа охранялась при помощи прикрученного к дверной ручке ивового прута и подпирающих оконные ставни кольев, так что вора, которому было очень легко проникнуть в нее, ожидали при выходе некоторые препятствия. Вполне возможно, что идея этого хитроумного приспособления была внушена строителю школы Иосту ван Гуттену таинственным устройством снасти для ловли угрей. Школьный дом был расположен в глухом, но красивом месте. Он стоял у подножия поросшего лесом холма; поблизости протекал ручеек, и тут же росла устрашающего вида береза. В знойный летний день, когда, кажется, засыпает сам воздух, оттуда доносился приглушенный гул – ученики Икабода зубрили уроки, – напоминавший жужжание пчел и прерываемый время от времени властным окриком самого наставника (то было приказание или угроза), а при случае и жутким свистом березовых прутьев, подгонявших какого-нибудь бездельника, замешкавшегося на усыпанной розами стезе знания. Необходимо отметить, что наш педагог был человек добросовестный и постоянно хранил в памяти драгоценное правило: «Кто жалеет розгу, тот портит ребенка». Ученики Икабода Крейна, поверьте мне, испорчены не были.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Таппанское озеро (голл.)

2

С трудом поддастся переподу, нечто вроде: «Мешкай-город».

В действительности это название является, как полагают, искажением голландского Tawen Dorp, то есть «Пшеничная гавань».

3

Во время освободительной войны американских колоний (1775–1783), закончившейся отделением этих колоний от Англии и образованием Соединенных Штатов Америки, в рядах английских войск сражались довольно многочисленные отряды гессенцев, «уступленных» англичанам, разумеется, за известную мзду, герцогом Гессен-Дармштадтским (Германия).

4

Икабод – редко встречающееся мужское имя библейского происхождения, обозначающее в переводе с древнееврейского «несчастливый», «бедняга».

5

Крейн (Crane) – журавль (англ.)

Купить: <https://tellnovel.com/ru/washington-irving/legenda-o-sonnoy-loschine-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)